

Yamaha на сочинской Олимпиаде

Андрей Великанов ▶ Прошлым летом мы уже сообщали, что Yamaha Motor CIS стала техническим спонсором зимних Олимпийских игр 2014 года. Выиграв соответствующий тендер, японская компания обязалась поставить организаторам соревнований 314 единиц техники: 179 бензиновых гольфкаров, 75 снегоходов (19 RS Viking Professional, 56 Venture TF) и 60 ROV Viking. О последней трехместной новинке мы писали в №246. Но летом журналисты испытывали многофункциональную машину под Москвой, а теперь нам предстояло опробовать технику Олимпиады почти в боевых условиях – на отрогах Кавказских гор.

Страна контрастов

Начну с того, что прибыв в Адлер за 100 дней до открытия игр (как раз в тот момент, когда наш главный начальник помпезно открывал здесь новый железнодорожный вокзал), я словно попал на гигантскую стройку. Такой концентрации разноликих рабочих и начальников, строительной и вспомогательной техники мне прежде видеть не приходилось. Создавалось впечатление, что вся дорога от Адлера до Красной Поляны превратилась в один кишасший муравейник. Кстати, хоть Олимпиада и называется сочинской, но самого города этот строительно-инвестиционный бум практически не коснулся, и все наши денежки будут закопаны строго в 39 км вдоль реки Мзымта – от Адлера, до Роза Хутора и Красной Поляны. В последнем месте

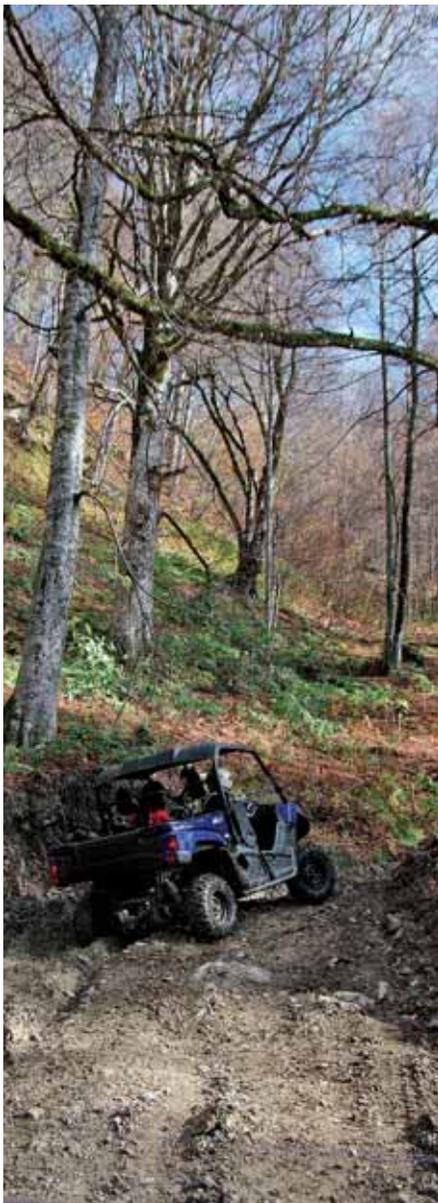

21 мая 1864 года были проведены молебны и парад в честь окончания Кавказской войны.

Поражали и размах строительства, и грандиозность возводимых зданий отелей, бутиков, торговых центров. А поселочек Роза Хутор (там мы жили в голландской гостинице Tulip Inn) и вовсе можно было легко спутать с австрийским или немецким курортом. И совсем естественным на нашем отеле гляделся такой вроде чуждый для

русского глаза лозунг: «Наслаждаясь жизнью, здесь не торопятся». Не знаю, успеют ли ввести в строй все намеченные грандиозные объекты, но уверен, что «замазывать, подклеивать и разравнивать» строители и ландшафтные дизайнеры будут даже в ночь перед открытием игр.

Тем не менее, практически все спортивные объекты уже полностью готовы и многие уже опробованы зарубежными спортсменами. Мы по-

бывали на главной хоккейной арене (всего на Олимпиаде будет три отдельных ледовых комплекса). Интересно, что прямо рядом с ней, практически в центре всех событий, организаторы сохранили местное кладбище... Хотя стоявший здесь прежде поселок Нижнеимеретинская бухта уже практически исчез с лица земли.

С ветерком по хайвею

Коротко напомним некоторые технические характеристики мотовездехода Viking. Объем 49-сильного движка – 686 см³ (улучшенная модификация Rhino 700), объем бака – 37 л (без пробуксовок хватает на 200 км), дорожный просвет – 300 мм, вес – 609 кг, полезная нагрузка кузова – 282 кг, мак-

симальная скорость – 80 км/ч. Двигатель работает в паре с вариатором SVT.

Смотря на последнюю цифру, вы сразу можете себе представить, что на забитом машинами местном хайвее (новую олимпийскую дорогу должны были открыть уже после нашего отъезда), японские «кары» чувствовали себя совершенно комфортно. Правда одно «но»: эти собранные в США аппараты не оборудованы указателями поворота, и, обгоняя очередную фуру, приходилось по-мотоциклетному сигнализировать левой рукой.

Также нужно учитывать, что машины не комплектуются ветровым стеклом, и при лихой езде следует тепло одеваться и обязательно иметь очки или мотошлем с забралом.

Мимо мелькают благоустроенные поселки с несколькими странными названиями – Эсто-Садок, Казачий Брод. Эти места всегда славились многонациональным колоритом, и нынче в долине проживают представители 43 национальностей. Есть даже эстонцы! Кстати и Роза Хутор был основан в 19 веке представителями нашего прибалтийского соседа.

Автоматчики в горах Кавказа

Муха не просочится не только в Олимпийскую деревню, но и в окрестные ущелья. Здесь мы встречали и пограничников, и весьма хмурых, вооруженных до зубов спецназовцев. Они круглосуточно охраняют подступы к стратегическим объектам и населен-

ным пунктам. Дело в том, что наши тестовые тропы были проложены по территории Кавказского государственного биосферного заповедника, который расположен и в Адыгее, и в Карачаево-Черкесии, а в восточной части граничит с Абхазией, что, конечно же, не вселяет особой радости отечественным стражам порядка.

Заповедник площадью 280 000 га был основан в 1924 году на базе Великокняжеской кубанской охоты. Здесь обитают зубробизоны, благородные олени, туры, медведи, кабаны, рыси, серны, косули. Ведутся работы по реинтродукции в природу кавказского леопарда. Ежегодно заповедные места посещают около 100 000 человек (в советское время – 1,5 млн), из которых только три процента приходится на иностранцев.

Нас сопровождает заместитель директора заповедника Алексей Митрофанов – только ему известны все тропы, речки и перевалы, по которым придется карабкаться на новых «Викингах» (подобная техника есть в его хозяйстве).

Здесь остановили стрелков из «Эдельвейс»

Вообще-то «Викинги» проектировались для рекреационно-утилитарного использования и для гонок по «пересеченке» совсем не предназначены. Но так уж повелось, что московские жур-

налисты любят нажимать на гашетку при первом удобном случае. Сильно сомневаюсь, что будь эта машина в личной собственности любого столичного участника тестов, кто-то бы стал азартно скакать на скорости 20 км/ч по бревнам или бульникам, причудливо наваленным в очередном высохшем речном русле.

Мы мчимся вверх в режиме 4 WD, то заглядываясь в стремительные воды Мзымты (эта река популярна у любителей рафтинга), то глядя на гору Аишха, где 70 лет назад шли кровопролитные бои с немецкими горными стрелками. В конце концов они были остановлены в районе горы Чугуш (3238 м). Зубодробительная дорога проходит по серпантину, окаймленному уже безлистными платанами, где то слева, то справа срезаешь сантиметры над обрывом, а многие ямы и глубоченные колеи просто сглатываешь. И подвеска, и гидравлика руля выше всяких похвал, не подводят и тормоза, даже после очередного купания в серо-коричневой глинистой жиже.

На высоте 1770 м, уже в зоне альпийских лугов, нас ждет долгожданный привал и бараний шашлык на кордоне, которым руководит Георгий Велерджиан. Я много бываю в заповедных местах – как в нашей стране,

так и за рубежом. Скажу честно, намотанные за два дня по Кавказскому заповеднику километры (в конечном итоге их набралось 120), произвели на журналистов самое благоприятное впечатление. Как и положено в мировой практике, здешние заповед-

ные территории окружены буферной зоной заказников, где хозяйственная деятельность сведена до минимума. Вспоминаю, как на Байкале нам рассказывали, что вдоль границ Байкало-Ленского заповедника расположены охотничьи угодья.

Наши тесты Yamaha Viking прошли очень успешно – ни завала, ни переворота и всего одно пробитое колесо. В последнем инциденте как раз таки и отличился автор этих строк – уже под вечер на скорости налетел на железный уголок, коварно замаскированный рядом с осенней обочиной. На этом все поломки и закончились. Так что за техническую часть проведения Олимпиады в зоне ответственности Yamaha можно не волноваться. ⚡

Фото автора и Романа Романишина

